

СТАВРОПОЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.
Подписка принимается въ Редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ Ставрополѣ на Кавказѣ.

Цѣна за годовое изданіе Вѣдомостей **5** руб. въ листахъ, и **5** руб. **50** коп. въ брошюрованномъ видѣ.

№ 8-й. 1887-й годъ. 16-го АПРѢЛЯ.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

І.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

По собраннымъ въ послѣднее время о распространяющихся на сѣверномъ Кавказѣ религіозныхъ сектахъ свѣдѣніямъ, въ томъ числѣ хлыстовско-штундистской, иначе называемой на Кавказѣ шалопутами, наиболѣе вредной и безнравственной, оказалось, что лица, занимающіяся изъ корыстныхъ видовъ пропагандою религіозныхъ лжеученій для болѣе успѣшнаго достиженія своихъ цѣлей вступаютъ въ составъ обществъ, состоящихъ подъ особеннымъ покровительствомъ Высочайшихъ Особъ, каковы: „Возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ“ и „Распространенія Св. Писанія въ Россіи“; дипломы-же на званіе членовъ обществъ и получаемые ими для ношенія на груди, отъ общества возстановленія православія, знаки (кресты) сектантскіе коноводы выдаютъ среди легковѣрнаго сельскаго населенія за знаки особеннаго благоволенія высшаго правительства къ сектантамъ: при чемъ дерзость пропагандистовъ доходитъ даже до того, что они прибѣгаютъ и къ

такимъ вымысламъ: будто Пашковымъ обращены въ секту Высочайшя Особы и высокопоставленныя лица. Главнѣйшими дѣятелями по пропагандѣ религіозныхъ лжеученій, прибѣгающими къ такимъ средствамъ, являются мѣщанинъ г. Георгіевска, Терской области, Петръ Лордугинъ (иначе называемый сектантами Лоргинымъ и Лорбинымъ) и крестьянинъ села Благодарнаго, Новогригорьевскаго уѣзда, Ставропольской губерніи, Кузьма Зубковъ.

Въ виду изложеннаго и дабы положить конецъ кощунственной и вообще преступной эксплуатаціи священныхъ знаковъ, миссіонерскихъ званій и именъ Высочайшихъ Особъ, Его Императорское Величество, Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, въ 24 день января сего года, Высочайше соизволилъ на исключеніе Лордугина и Зубкова изъ числа членовъ общества возстановленія православія на Кавказѣ (въ составѣ общества распространенія Св. Писанія въ Россіи эти лица уже не состоятъ: первый съ января 1882 г., а второй съ октября 1884 г.), съ отобраніемъ отъ нихъ дипломовъ и крестовъ и къ исполненію означеннаго Высочайшаго повелѣнія губернскимъ начальствомъ сдѣланы уже соотвѣтствующія распоряженія.

II.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Списокъ лицъ духовнаго званія Ставропольской епархіи, кои, за службу по *духовному ведомству*, по опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 10—17 марта 1887 г. за № 431, удостоены награжденія ко дню св. Пасхи.

а) *Наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выданнымъ*—г. Екатеринодара, Скорбященской, что при Богдѣльнѣ, церкви, священникъ Іоаннъ **Богославскій**; новогригорьевскаго у., церкви села Винодѣльнаго, священникъ Іаковъ **Акимовъ**; ставропольскаго Іоанно-Маріинскаго монастыря, священникъ Димитрій **Быстролетовъ**; медвѣженскаго у., церкви села Безопаснаго, священникъ Гавріилъ **Ильинскій**;

г. Екатеринодара, Введенской, что при женском Посполитакинскомъ училищѣ, церкви, протоіерей Іоаннъ **Зрастовъ**;

б) *камилиавкою*—медвѣженскаго у., церкви села Новодмитріевскаго, священникъ Іоаннъ **Протопоповъ**; медвѣженскаго у., церкви села Песчанокопскаго, священникъ Павелъ **Любомудровъ**; новогригорьевскаго у., церкви села Новозаведеннаго, священникъ Теодоръ **Кондратовъ**; новогригорьевскаго у., села Орѣхова, священникъ Георгій **Златорунскій**; кубанской области, церкви станицы Суворовской, священникъ Іоаннъ **Ляпидевскій**; кубанской области, церкви станицы Кубанской, священникъ Петръ **Доброхотовъ**; кубанской области, церкви станицы Мингрельской, священникъ Іоаннъ **Срѣтенскій**;

в) *скуфьею*—ставропольскаго у., церкви села Новомосковскаго, священникъ Андрей **Власовъ**; медвѣженскаго у., церкви села Бораниковскаго, священникъ Григорій **Кудрявцевъ**; новогригорьевскаго у., церкви села Урожайнаго, священникъ Іоаннъ **Нифинъ**; кубанской области, церкви станицы Пашковской, священникъ Александръ **Махровскій**; кубанской области, церкви станицы Мярьяновской, священникъ Стефанъ **Матвѣвъ**; кубанской области, церкви станицы Динской, священникъ Филиппъ **Николаиченно**; кубанской области, церкви станицы Старовеличковской, священникъ Александръ **Троицкій**; кубанской области, церкви станицы Старощербиновской, священникъ Петръ **Даниловъ**; кубанской области, церкви станицы Староминской, священникъ Алексій **Колачевъ**;

г. Майкопа, Александроневскаго собора, священникъ Александръ **Мирюловъ**, и кубанской области, церкви станицы Бѣлорѣченской, священникъ Петръ **Успенскій**, и г) *благословеніемъ Святѣйшаго Синода*—медвѣженскаго у., церкви села Лопанскаго, священникъ Михаилъ **Архангельскій**; кубанской области, церкви станицы Лабинской, священникъ Илларионъ **Смагдовъ**; ставропольскаго у., церкви села Тугулука, священникъ Василій **Флегинскій**; ставропольскаго кафедральнаго Казанскаго собора, діаконъ Петръ **Бѣловидовъ**; ставропольскаго Іоанно-Маріинскаго женскаго монастыря, діаконъ Андрей **Хованскій**; медвѣженскаго у., церкви села Преграднаго, діаконъ Алексій **Васильевъ**, и г. Ейска, Николаевской церкви,

діаконъ Михаилъ **Островскій**.

— За заслуги по *гражданскому ведомству*: а) *камилавкою* —г. Екатеринодара, Петровской церкви, священникъ Василій **Бѣляковъ**, и б) *набедренникомъ*—г. Ейска, Михаило-Архангельскаго собора, священникъ Михаилъ **Затонскій**.

Отъ 21 января—19 февраля 1887 года, за № 121, о книжкѣ священника І. Базилевскаго: „Уроки по закону Божію“.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленный предсѣдателемъ Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта, отъ 12 ноября 1886 года, за № 431, журналъ Совѣта № 97, съ заключеніемъ, по прошенію священника полтавской епархіи, золотоношскаго уѣзда, мѣстечка Крапивны Іоанна Базилевскаго, о разсмотрѣніи и допущеніи къ употребленію въ сельскихъ народныхъ училищахъ, въ качествѣ молитвенника при изученіи первоначальныхъ молитвъ, составленной имъ книжки: „Уроки по закону Божію. Годъ первый. Изданіе второе, исправленное“ (Черкаскы, 1885 года. Цѣна 5 к.). Разсмотрѣвъ эту книжку, Училищный Совѣтъ нашель, что она содержитъ молитвы и краткое объясненіе ихъ, но въ книжкѣ этой, во 1-хъ, нѣтъ между молитвами тѣхъ, кои требуются программю для церковно-приходскихъ школъ, именно: „Господи благослови“, „Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному“, „Святъ, святъ, святъ“, „Буди имя Господне благословенно“, „Помяни мя Господи, егда приидеши во царствіи Твоемъ“, и во 2-хъ, въ ней указывается содержаніе молитвъ, но нѣтъ того, что требуется объяснительною запискою къ программамъ для церковно-приходскихъ школъ, именно: объясненія буквального значенія непонятныхъ славянскихъ словъ и оборотовъ, встрѣчающихся въ той или другой молитвѣ. Посему помянутая книжка не можетъ быть учебною книгою для церковно-приходскихъ школъ, но для школъ грамоты она можетъ быть не бесполезною, такъ какъ содержитъ въ себѣ молитвы, правильно напечатанныя граж-

давскими буквами, и по цѣнѣ вполне доступна. Въ виду изложеннаго Училищный при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣтъ полагалъ бы: означенную книжку, цѣна которой при послѣдующемъ изданіи 3 копѣйки, допустить въ качествѣ учебнаго пособия при преподаваніи закона Божія въ школахъ грамоты. Приказали: Заключение Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта утвердить и, для сообщенія о вышеозначенной книгѣ священника Базилевскаго епархіальнымъ училищнымъ совѣтамъ, напечатать настоящее опредѣленіе въ „Церковномъ Вѣстникѣ“.

Отъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ.

I. Изъ числа рассмотрѣнныхъ Учебнымъ Комитетомъ сочиненій:

1) Сочиненіе г. А. Шумахера, подъ заглавіемъ: „О жизни и дѣяніяхъ Императора Александра II. Историческій разсказъ для народнаго чтенія“ (С.-Петербургъ, 1886 г.), Учебный Комитетъ положилъ допустить въ библиотеки духовныхъ семинарій и училищъ мужскихъ и женскихъ въ качествѣ книги для выѣкласнаго чтенія учащихя (журналъ Комитета отъ 17 сентября 1886 г., № 333).

2) Составленные С. Орловскимъ и В. Фаминскимъ два дополнителные выпуска греческой хрестоматіи (томъ II), подъ заглавіемъ: „Избранныя мѣста изъ греческихъ классиковъ, съ біографіями писателей и примѣчаніями грамматическими и реальными. Выпускъ 2-й—Иахесь и Евтифронъ Платона. Выпускъ 3-й—избранныя мѣста изъ меморабилій Ксенофонта“ (Одесса, 1886 г.), Учебный Комитетъ положилъ одобрить въ качествѣ учебной книги для употребленія въ соотвѣтствующихъ классахъ духовныхъ семинарій (журналъ Комитета отъ 5 ноября 1886 г., № 407).

3) Составленное преподавателемъ рязанской духовной семинаріи А. Доброклонскимъ „Руководство по исторіи русской церкви“ (выпускъ 1-й—домонгольскій періодъ. Москва, 1884 г. и выпускъ 2-й—періодъ сѣверно-русской митрополіи 1237—1588 гг. Москва, 1886 г.), Учебный Комитетъ положилъ одобрить въ качествѣ учебнаго пособия по исторіи русской церкви для учениковъ духовныхъ семинарій (журналъ Комитета отъ 3 декабря 1886 г., № 455).

4) Составленную священникомъ Григоріемъ Дьяченко книгу, подъ заглавіемъ: „Къ апологіи хрестіанства. О приготовленіи рода человѣческаго къ принятію хрестіанства. Богословское и историко-философское изслѣдованіе“ (Москва, 1884 г.), Учебный Комитетъ положилъ одобрить въ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ

учебнаго пособия, при преподаваніи введенія въ православное богословіе и для внѣкласснаго чтенія учащихся (журналъ Комитета отъ 10 декабря 1886 г., № 468).

5) Составленное преподавателемъ таврической духовной семинаріи Александромъ Ивановымъ „Руководство къ изяснительному чтенію четвероевангелія и Дѣяній апостольскихъ“ (Кіевъ, 1886 г.), Учебный Комитетъ положилъ допустить къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособия, при чтеніи священнаго Писанія въ V классѣ сихъ учебныхъ заведеній (журналъ Комитета отъ 17 декабря 1886 года, № 480).

6) Изданный подъ редакціей г. Лисовскаго журналъ: „Библиографъ“ за 1886 г. Учебный Комитетъ положилъ одобрить для приобрѣтенія въ фундаментальныя бібліотеки духовныхъ семинарій и училищъ (журналъ Комитета отъ 14 января 1887 г., № 22).

7) Составленное учителемъ А. Карасевымъ „Руководство для организации церковныхъ пѣвческихъ хоровъ“ (Пенза, 1886 годъ), Учебный Комитетъ положилъ допустить къ приобрѣтенію въ бібліотеки духовныхъ семинарій въ качествѣ пособія для преподавателей церковнаго пѣнія (журналъ Комитета отъ 14 января 1887 года, № 23).

8) Составленный Э. Цейдлеромъ и М. Прейсомъ „Синтаксисъ нѣмецкаго языка для старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній“ (С.-Петербургъ 1885 г.), Учебный Комитетъ положилъ допустить въ качествѣ учебнаго пособия по нѣмецкому языку въ духовныхъ семинаріяхъ (журналъ Комитета отъ 21 января 1887 г., № 38).

9) Составленную А. Галаховымъ „Историческую хрестоматію новаго періода русской словесности“ (отъ Карамзина до Пушкина. 2 тома. Изданіе 5-е, С.-Петербургъ, 1887 г.), Учебный Комитетъ положилъ рекомендовать, въ качествѣ полезнаго пособия, при изученіи исторіи русской литературы въ духовныхъ семинаріяхъ и епархіальныхъ женскихъ училищахъ (журналъ Комитета отъ 28 января 1887 г., № 49).

10) Составленную профессоромъ казанской духовной академіи И. Порфирьевымъ „Исторію древней русской словесности“ (сокращено по 3-му изданію. Казань, 1882 г.), Учебный Комитетъ положилъ одобрить къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго руководства по исторіи русской литературы, на ряду съ другими, одобренными по сему предмету руководствами (журналъ Комитета отъ 28 января 1887 г., № 48).

Всѣ вышеизложенныя заключенія утверждены г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода.

II. Изъ числа рассмотрѣнныхъ Учебнымъ Комитетомъ сочиненій:

1) Сочиненіе Э. Тернера, подъ заглавіемъ: „Опытъ краткаго изясненія на Евангеліе отъ Іоанна“ (С.-Петербургъ, 1886 г.), Учебный Комитетъ положилъ одобрить для приобрѣтенія въ фундаментальныя и

ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій и въ бібліотека при церквяхъ (журналъ Комитета отъ 4 февраля 1887 г., № 58).

2) Составленную Всеволодомъ Миропольскимъ книгу, подъ заглавіемъ: „Курсъ русской грамматики для низшихъ учебныхъ заведеній и младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній (часть 1, этимология, часть 2, синтаксисъ. Изданіе 2-е. Воронежъ, 1886 г.), Учебный Комитетъ положилъ допустить въ качествѣ учебнаго пособія по русскому языку въ духовныхъ училищахъ (журналъ Комитета отъ 4 февраля 1887 г. № 60).

3) Изданную доцентомъ кievскаго университета Н. Фокковымъ книгу, подъ заглавіемъ: „Къ чтенію церковно-греческаго текста“ (Кіевъ, 1886 года). Учебный Комитетъ положилъ рекомендовать семинарскимъ начальствамъ къ приобрѣтенію съ цѣлю распространенія сей книги между воспитанниками для выѣлассныхъ занятій (журналъ Комитета отъ 4 февраля 1887 г., № 57).

Всѣ вышеизложенныя заключенія утверждены г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода.

III. Изъ числа разсмотрѣнныхъ Учебнымъ Комитетомъ сочиненій, Комитетъ положилъ допустить къ приобрѣтенію въ бібліотеки духовныхъ семинарій въ качествѣ учебныхъ пособій для учениковъ и для преподавателей нижеслѣдующія книги ¹⁾;

1) „Сборникъ матеріаловъ для устнаго и письменнаго перевода съ русскаго и латинскаго языковъ на греческій“. Составили Э. Черный и Н. Баталинъ (часть 1-я синтаксическія фразы, часть 2-я связныя статьи, часть 3-я статьи для повторенія всего синтаксиса).

2) „Русско-греческій словарь гимназическаго курса. Съ прибавленіями: правилъ для перевода видовъ русскаго глагола на греческій языкъ и краткаго латино-греческаго словаря“—составилъ Э. Черный (Москва, 1877 г.).

3) „Анабазисъ Ксенофонта съ комментаріями и словаремъ“—составилъ Я. Левенштейнъ (Москва, 1880 г.).

4) „Гомеровскій словарь къ Илиадѣ и Одиссеѣ—съ 130 гравюрами въ текстѣ и картою Трои“—сост. Вл. Краузе (изданіе А. Суворина. Спб. 1880 г.).

5) „Bibliotheca graeca“ (Homeri Odyssea, p. 1. c. I—XII и Homeri Ilias, p. 1. c. I—XII. Изд. Суворина. Спб. 1880 г.).

6) „Одиссея Гомера, съ примѣчаніями“—сост. Е. Шмидъ. (Выпускъ П. Пѣсни IV—VI. Спб. 1878 г.).

1) Книги, означенныя подъ рубриками: 1, 2, 3, 4, 5, 6 и 7, какъ не имѣющія особаго значенія при выполненіи программъ духовно-учебныхъ заведеній, могутъ быть приобрѣтаемы лишь за удовлетвореніемъ существенныхъ потребностей бібліотекъ при духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ.

7) Составленные Иваномъ Мливаричемъ книги, подъ заглавіями: а) „Этимологія греческаго языка для гимназій“ (изд. М. Наумова. Москва. 1881 г.) и б) „Синтаксисъ греческаго языка для гимназій“ (Москва. 1880 г.)—Учебный Комитетъ положилъ—допустить къ приобрѣтенію въ бібліотеки духовныхъ семинарій и училищъ, въ качествѣ учебныхъ пособій (журналъ Учебнаго Комитета отъ 11 февраля 1887 г., № 71).

8) Составленный протоіереемъ Н. Кувшинскимъ „Учебникъ латинскаго языка для младшихъ классовъ. По руководствамъ Латмана“. (часть 1—начальный курсъ. Вятка. 1884 г., часть 2—этимологія, синтаксисъ, упражненія и христоматія. Вятка. 1886 г.), Учебный Комитетъ положилъ одобрить для приобрѣтенія въ фундаментальныя и учебныя бібліотеки духовныхъ училищъ, въ качествѣ полезнаго пособия для учителей и учениковъ сихъ заведеній, при прохожденіи курса латинскаго языка.

Всѣ вышеизложенныя заключенія утверждены г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода.

Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.—

Въ дѣйствующихъ правилахъ по кассовой и счетной частямъ не содержится указаній о порядкѣ уничтоженія испорченныхъ бланковъ ассигновокъ, при чемъ самая возможность ихъ уничтоженія была поставлена въ зависимость отъ времени выдачи совѣтомъ государственнаго контроля квитанцій въ повѣркѣ отчетности распорядительныхъ управленій. Нынѣ многолѣтнимъ опытомъ дознано, что установленная ст. 27 Высочайше утвержденнаго 3 января 1866 г. положенія о контрольныхъ учрежденіяхъ выдача квитанцій совѣтомъ государственнаго контроля встрѣчаетъ весьма важныя затрудненія, почему и возбужденъ вопросъ о замѣнѣ сихъ квитанцій увѣдомленіями контрольныхъ учреждений о произведенной ими повѣркѣ отчетности. вмѣстѣ съ тѣмъ выяснилась возможность уничтоженія упомянутыхъ бланковъ совершенно независимо отъ тѣхъ формъ и правилъ, какія будутъ установлены для извѣщенія распорядительныхъ управленій о произведенной повѣркѣ ихъ отчетности.

По изложеннымъ обстоятельствамъ и принимая во вниманіе, что дальнѣйшее храненіе испорченныхъ бланковъ ассигновокъ не можетъ не обременять правительственныя уч-

реждения, государственный контролер входилъ въ сношеніе съ министромъ финансовъ объ установленіи однообразнаго для всѣхъ вѣдомствъ порядка уничтоженія сихъ бланковъ.

Нынѣ, по состоявшемуся между государственнымъ контролеромъ и министромъ финансовъ соглашенію признано возможнымъ предоставить право уничтоженія сихъ бланковъ, по всѣмъ вѣдомствамъ, мѣстамъ распоряжающимся кредитами, подъ наблюденіемъ начальствующихъ надъ сими мѣстами лицъ, по предварительному сношенію съ подлежащими контрольными учрежденіями, о неимѣніи съ ихъ стороны, на основаніи результатовъ произведенной повѣрки отчетности, какихъ-либо къ тому препятствій, а самый порядокъ уничтоженія установить тотъ-же, какой существуетъ нынѣ въ распорядительныхъ управленіяхъ для уничтоженія разнаго рода бумагъ, утратившихъ значеніе.

Объ этомъ Хозяйственное Управление при Свят. Синодѣ, по порученію г. Оберъ-Прокурора Свят. Синода, составляетъ въ извѣстность духовныя консисторіи и правленія духовно-учебныхъ заведеній, для надлежащаго руководства.

Ш.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

О сборѣ пожертвованій въ недѣлю о слѣпомъ въ пользу Маріинскаго Попечительства для призрѣнія слѣпыхъ.

Предсѣдатель Совѣта Маріинскаго Попечительства для призрѣнія слѣпыхъ отношеніемъ отъ 13 марта 1887 г. за № 199, увѣдомилъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшаго Владимира, Епископа Ставропольскаго и Екатеринодарскаго, что, по примѣру прежнихъ лѣтъ, Совѣтъ Маріинскаго Попечительства предполагаетъ воспользоваться вновь въ текущемъ году полученнымъ отъ Святѣйшаго Синода еще въ 1881 г. разрѣшеніемъ на ежегодное производство сбора пожертвованій въ пользу слѣпыхъ въ теченіи недѣли о слѣпомъ (недѣля 5-я по Пасхѣ), во всѣхъ городскихъ и мона-

стырскихъ церквахъ, и возложилъ руководство и всё распоряженіе по производству означеннаго сбора въ предстоящую недѣлю о слѣпомъ, съ 10 по 17 мая, въ Ставропольской епархіи на уполномоченнаго своего, управляющаго акцизными сборами по Ставропольской губерніи, Терской и Кубанской областей, Дмитрія Васильевича Жданова, предоставивъ ему какъ выборъ лицъ, завѣдывающихъ сборомъ въ городахъ, и сборщиковъ въ каждомъ отдѣльномъ храмѣ, такъ и вообще установленіе всёхъ ближайшихъ подробностей сего дѣла. Поэтому просить зависящаго по сему предмету распоряженія.

Ставропольская духовная консисторія, по выслушаніи означеннаго отношенія Предсѣдателя Совѣта Маріинскаго Попечительства для призрѣнія слѣпыхъ, приказали, и Его Преосвященство 27 марта сего года утвердилъ: 1) предписать чрезъ Епархіальныя Вѣдомости священнослужителямъ городскихъ и монастырскихъ церквей произнести слово въ недѣлю о слѣпомъ и за симъ допустить производство въ теченіи недѣли о слѣпомъ церковно-кружечнаго сбора чрезъ назначенныхъ лицъ г. управляющимъ акцизными сборами Ставропольской губерніи, Терской и Кубанской областей Дмитріемъ Васильевичемъ Ждановымъ и 2) предписать чрезъ Епархіальныя же Вѣдомости настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей Ставропольской епархіи требуемый церковно-кружечный сборъ въ недѣлю о слѣпомъ производить чрезъ довѣренныхъ отъ нихъ непосредственно лицъ, съ тѣмъ, чтобы собранныя на сей предметъ деньги высылались не въ консисторію, а непосредственно въ г. Ставрополь-Кавказскій упомянутому управляющему г. Жданову.

14-го марта с. г. священникъ селенія Орловскаго Викторинъ *Альшанскій перемъщенъ* въ село Мединцево.

IV.

ИЗВѢСТІЯ.

Атаманъ станицы Бекешевской Александръ *Гречкинъ*

при рапортѣ на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Владимира, Епископа Ставропольскаго и Екатеринодарскаго, отъ 31 марта 1887 г. за № 779, представилъ *четырнацать руб. и тридцать четыре коп.*, собранные имъ отъ жителей означенной станицы Бекешевской на предметъ распространѣнія православія между язычниками, обитающими въ предѣлахъ Ставропольской епархіи. Совѣтъ Ставропольскаго Свято-Андреевскаго Братства, принявъ означенныя деньги отъ Его Преосвященства, симъ благодарить жертвователей.

Ставропольскій Епархіальный Училищный Совѣтъ объявляетъ, что: 1., съ 11 февраля по 17 марта с. г. на содержаніе церковно-приходскихъ школъ поступили слѣдующія пожертвованія: а) отъ церквей Ставропольской епархіи кружечнаго и кошельковаго сбора чрезъ о. о. благоч., священниковъ: А. Куликова 77 р. 92 коп., А. Ржаксенскаго 76 р. 40 к., І. Бойко 35 р. 39 к., А. Лаврова 70 р. М. Никольскаго 10 р., В. Быстроумова 38 р. 85 к., М. Миртова 74 р. 36 к., и прот. Е. Петровскаго 69 р. 93 к.; б) отъ прот. Ставроп. каедр. соб. В. Розалиева 13 р. 50 к. процентныхъ денегъ отъ продажи синодал. книгъ; в) отъ разныхъ лицъ, по предложенію г. предводителя дворянства Ставроп. г., ген.-лейт. И. Д. Попки, и чрезъ него 5 р. 80 к.; г) отъ стат. сов. И. М. Индутаго Спифарія въ пользу школы грамотности ст. Курганной, Куб. Обл., 50 р.; д) отъ діакона Д. Сокольскаго въ пользу Петропавловской школы Куб. обл. 37 руб.

Всѣмъ жертвователямъ и лицамъ, потрудившимся въ собираніи пожертвованій, Учил. Совѣтъ изъявляетъ свою искреннюю благодарность.

2, Учил. Совѣтъ рекомендуетъ выписку иллюстрированнаго журнала „Русскій Паломникъ“ тѣмъ церковно-приходскимъ школамъ Ставроп. епархіи, гдѣ имѣются къ тому свободныя средства. Для цер.-приходскихъ школъ годовыя цѣны на „Русскій Паломникъ“ понижены вмѣсто 5 р. до 3 р. 50 к. съ пересылкою, при условіи выписки журнала непос-

редственно чрезъ Училищный Совѣтъ и эта цѣна распро-
страняется какъ на изданіе 1886 г., такъ равно и на изда-
ніе текущаго 1887 г. Адресъ редакціи журнала „Рус. Палом-
никъ“: С.-Петербургъ, Владимірскій просп., д. № 13, кв. 8.

Къ 16-му апрѣля состоятъ *вакантными* мѣста:

— *Священническія*: при Ставропольской Софійской цер-
кви; въ селахъ: Султановскомъ, Орѣховскомъ и Орловскомъ;
въ станицахъ: Самурской и Баговской.

— *Діаконское*—при Ставропольскомъ Иоанно-Маріин-
скомъ женскомъ монастырѣ.

— *Псаломщическія*: въ сельцѣ Штукинѣ; въ стани-
цахъ: Шапурской, Благовѣщенской и въ селѣ Круглолѣс-
скомъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

СХИМОНАХИНЯ

ПЛАТОНИДА.

(Продолженіе).

v.

**Тайный постригъ Платониды и поворотъ въ напра-
вленіи ея подвижничества. Утвержденіе пострига.**

Выше въ главѣ III-й мы сказали мимоходомъ, что Гли-
керія, состоя еще въ своей Михайловской общинѣ, приня-
ла тайный постригъ въ мантию. Но мы не объяснили, какъ
это случилось. Скажемъ объ этомъ теперь. Переступивъ за
сороковой годъ жизни и неся для благоугожденія Господу
подвиги, одинъ—другаго труднѣе, и даже такіе, которые

въ нашъ вѣкъ составляютъ рѣдкое явленіе и среди иноковъ по призванію, Гликерія пожелала принять чинъ или образъ ангельскій. Но, къ прискорбію ея, встрѣчались препятствія. Монастырей женскихъ на всемъ Сѣверномъ Кавказѣ тогда еще не было. Поступить въ монастыри внутреннихъ губерній она не могла по слѣпотѣ и отдаленности роднаго края. Въ такомъ безысходномъ положеніи своемъ она обратилась къ Господу Богу съ молитвою, чтобы Онъ исполнилъ желаніе сердца ея, если оно не противно святой волѣ Его. Господь внялъ молитвѣ рабы своея. Въ 1844 году, говоритъ лѣтопись старицы, изъ одного Россійскаго монастыря ходилъ по Кавказу со сборною годовою книгою одинъ іеромонахъ, по имени Анастасій. Переѣзжая изъ станицы въ станицу, Анастасій прибылъ наконецъ и въ станицу Михайловскую. Этому-то іеромонаху Гликерія и рѣшилась открыть свое пламенное желаніе принять ангельскій образъ. Внемля искреннему желанію рабы Божіей—связать себя обѣтами и тѣмъ укрѣпить волю свою къ еще большому подвижничеству, Анастасій согласился совершить надъ нею тайный постригъ. Но при этомъ непремѣннымъ условіемъ пострига поставилъ, чтобы она сняла съ себя вериги. Гликерія повинувалась. Постригъ былъ совершенъ. Гликерія наречена при постригѣ Палладіею во имя преподобнаго Палладія. Свидѣтельницею пострига была одна только приближенная къ Гликеріи келейница ея Параскева Булгакова.

Событіе это само по себѣ не представляетъ ничего особенно важнаго. Тайный постригъ въ исторіи древняго и новаго подвижничества (особенно на востокѣ) явленіе не небывалое, даже не рѣдкое. Но вотъ что на нашъ взглядъ дѣйствительно важно и достойно вниманія: почему непремѣннымъ условіемъ пострига Анастасій поставилъ Гликеріи снять съ себя вериги. Нѣтъ сомнѣнія, что Гликерія повѣдала ему, по какому поводу она наложила ихъ на себя. Откуда же и на чемъ основано такое требованіе? Неужели Анастасій не вѣрилъ въ истинность видѣнія Гликеріи о веригахъ? Неужели онъ видѣніе ея считалъ мечтою ея воображенія, а ее-самообольщеннойю? По нашему убѣжденію, дѣло

было иначе. Мы думаемъ, что Анастасій вѣрилъ и вѣрилъ въполнѣ видѣнію. Иначе онъ не приступилъ бы и къ постригу женщины мечтательной и самообольщенной. Почему жѣ онъ предложилъ такое условіе, которое, повидимому, идетъ въ разрѣзъ съ видѣніемъ, на это, прежде всего, дать намъ отвѣтъ лѣтопись самой старицы. Изъ лѣтописи мы видимъ, что постригъ Гликеріи былъ совершенъ на 43 году ея жизни; видимъ равнымъ образомъ, что она съ самаго ранняго дѣтства изнуряла плоть свою не только строгимъ постомъ и молитвою, но и другими разнаго рода стѣсненіями. А потому весьма естественно, что Гликерія съ просьбою своею о постригѣ предстала предъ Анастасіемъ женщиною изнуренною, изможденною, болѣзненною. Вотъ почему, прежде всего, Анастасій и могъ потребовать отъ Гликеріи снятія съ себя веригъ: именно потому, что вериги были уже не по силамъ ея. Но не поступилъ ли онъ при семъ вопреки волѣ Божіей? Нѣтъ. Развѣ отцы духовные, разрѣшающіе въ посты пищу мясоястную для пораженныхъ тяжкими болѣзнями духовныхъ чадъ своихъ, погрѣшаютъ противъ воли Божіей, какая выражена о постахъ руководимою Духомъ Святымъ церковію? Св. Апостоль говоритъ: *по нуждѣ пріименіе закона бываетъ.*

Посмотримъ теперь на дѣло и съ другой точки зрѣнія. Хотя мимоходомъ, но лѣтопись передаетъ, что Анастасій прожилъ послѣдніе годы жизни своей на Аѳонѣ и тамъ же блаженно скончался. На Аѳонѣ, какъ извѣстно, стремятся для подвиговъ, — и стремятся люди, или начавшіе уже подвизаться, или же и истые подвижники по несравненнымъ удобствамъ тамошняго безмолвія. Съ увѣренностію можно предполагать, что Анастасій и самъ былъ не только подвижникъ, но и инокъ, обладавшій духовною разсудительностію. Изъ разговоровъ съ Гликеріею онъ посему не могъ не признать, что имѣетъ дѣло съ великою подвижницею, что Гликерія усиленнымъ постомъ и молитвою и другими внѣшними утѣсненіями не только уже успѣла усмирить плоть свою, но что съ этой стороны и брань ея съ врагами спасенія становится уже не опасною. А потому онъ разсудительно

могъ сказать ей: скинь вериги, не носи ихъ болѣе; онѣ не нужны уже теперь, какъ усмиренному коню не нужны удила. Могъ сказать это свободно и потому, что въ видѣнїи Гликерїи о веригахъ высказывалось только соизволеніе Божіе на ношеніе ея веригъ, но не указывалось ношеніе ихъ навсегда. Могъ наконецъ предъявить такое требованіе и въ видахъ духовныхъ. Этимъ требованіемъ онѣ разомъ достигалъ многихъ цѣлей духовныхъ: 1.) ставилъ ее, Гликерїю, на путь послушанія, или отсѣченія своей воли; 2.) устранялъ отъ нея поводъ къ самомнѣнїю, и 3.) вводилъ ее въ область смиренія. Словомъ, дѣлалъ поворотъ въ направленїи ея подвижничества, переводя ее въ область духа, куда и діаволь, послѣ неудавшихся нападокъ на плоть нашу, обыкновенно переноситъ адскую брань свою. Вѣчная память мудрому наставнику!

Сподобившись ангельскаго образа, Гликерїя радовалась несказанною радостію и благодарила Господа за милосердіе Его къ ней. Съ этого времени, какъ увидимъ ниже, она усилила свои подвиги и вела жизнь, можно сказать, равноангельскую. Но до поступленія своего въ Іоанно-Марїинскую обитель, послѣдовавшаго въ 1852 году, тайнаго пострига своего она никому не открывала, кромѣ, можетъ быть, мудраго руководителя своего и духовнаго отца, архимандрита Герасима. А потому въ станицѣ Михайловской она и была извѣстна только подъ именемъ труженицы Алексѣевны. Съ поступленіемъ же въ обитель хотя она и открыла свой тайный постригъ настоятельница оной Серафимѣ; хотя въ частныхъ сношенїяхъ и Серафима называла ее уже Палладією, но въ вѣдомостяхъ обители тѣмъ не менѣе писалась она казачкою Гликерїєю, т. е. тѣмъ именемъ, съ какимъ она и была принята въ составъ обители. Такъ продолжалось до шестидесятихъ годовъ. Въ промежутокъ этого времени (1852—63), въ обители произошло много перемѣнъ и радостныхъ событїй. Старанїями преосвященнаго Игнатїя Бренчанинова и личнымъ предстательствомъ начальницы Іоанновской общины, сія послѣдняя (община) возведена была во второклассный монастырь, а настоятельница ея, монахиня Сера-

фима въ санъ игуменіи. Прибывшій на мѣсто преосвященнаго Игнатія, преосвященный Теофилактъ совершилъ уже и первый постригъ избранныхъ сестеръ, о которыхъ ходатайствовалъ предъ Св. Синодомъ еще предмѣстникъ его. При этомъ первомъ торжествѣ воистинну ликовала духовно вся обитель: плакала игуменія, плакали сестры, умилялись и граждане. Въ скоромъ времени готовился и второй постригъ. Архипастыръ благословилъ его и отъ его лица по сему предмету пошло уже представленіе въ Святѣйшій Синодъ на утвержденіе. Вотъ въ это-то время Гликерія и прибѣгла къ игуменѣ съ скорбною и смиренною просьбою, не доложить ли она преосвященному и о ея тайномъ постригѣ и не исходатайствуетъ ли и для нея или новаго пострига, если тайный постригъ ея не можетъ быть принятъ за дѣйствительный, или же, если то возможно, утвержденія перваго ея пострига властію архіерейскою. Духовно опытная игуменія, желая узнать, изъ какого источника истекаетъ просьба Гликеріи быть открытою монахинею, какъ бы шутя спросила ее:

— Да на что тебѣ, голубка моя, открытое монашество? По слѣпотѣ твоей не все ли равно для тебя быть явною, или тайною монахинею? Новой одежды на себѣ ты не увидишь также, какъ теперь не видишь своего халатика и шапочки. Богъ же, Которому втайнѣ обѣщала ты жизнь монашескую, *видя тайная*, и безъ того видитъ иноческіе труды твои и слышитъ молитвы твои, какъ молитвы инокини.

— Не клобука и рясы желаю я, отвѣчала Гликерія. Вы правду сказали, что для меня все равно, потому что не вижу ни того, что лучше, и ни того, что хуже. Нѣтъ, я ищу спокойствія душевнаго, ищу умиренія моихъ помысловъ, съ нѣкотораго времени возмущающихъ меня и окрадывающихъ мою молитву.

— Какъ же это такъ? серьезно спросила игуменія.

— Когда я на молитвѣ назову себя монахиней Палладіей, помысль говоритъ мнѣ: нѣтъ, ты не монахиня. Тебя не признаетъ обитель за монахиню. Ты—простая послушница Гликерія;—не больше. Когда же я скажу: Господи, помилуй

рабу твою Гликерію: помысль и тутъ пререкаетъ мнѣ. Какъ? Ты, вѣдь, пострижена, давала обѣты иноческаго житія и несешь труды иноческіе. Значить, ты и сама не признаешь себя монахиней? Такимъ образомъ я какъ бы раздвоена: то я какъ бы монахиня, когда чувствую, что помощію Божіею низлагаю пререкающій мнѣ помысль;—то какъ бы послушница, когда, по допущенію Божію, помысль низлагаетъ меня.

— Давно ли такъ съ тобою сдѣлалось?

— Со времени монастырскаго пострига, отвѣчала та.

— А прежде не было?

— Нѣтъ.

— Значить, подумавъ, сказала игуменія, при торжественномъ монастырскомъ постригѣ ты сравнила съ нимъ тайный свой келейный убогій постригъ, и вотъ этимъ воспользовался духъ злобы. Молись Господу Богу и не падай духомъ. Я постараюсь доложить о тебѣ преосвященному. (Пишущій эти строки знаетъ эти обстоятельства потому, что въ то время онъ былъ уже священникомъ Іоанно-Маріинскаго монастыря). Игуменія сдержала свое слово.

При первомъ же свиданіи съ архипастыремъ, она передала ему о тайномъ постригѣ Гликеріи и о томъ душевномъ положеніи, въ какомъ находится Гликерія. Архипастырь выслушалъ игуменію сочувственно, но не скоро поддавался на просьбу ея о Гликеріи. Осторожный во всемъ, архипастырь, подумавъ немного, сказалъ: дѣло Гликеріи—дѣло не маленькое. Архіерею тутъ надо поступить осторожно. Прежде, чѣмъ порѣшить дѣло, надобно знать: 1.) Дѣйствительно ли былъ совершенъ тайный постригъ Гликеріи, кѣмъ совершенъ онъ и при комъ? 2.) Давно ли совершенъ этотъ постригъ и прошло ли послѣ онаго по крайней мѣрѣ пятилѣтіе? 3.) Давно ли Гликерія живетъ въ монастырѣ и годна ли къ монастырской жизни, какъ слѣпая? Можетъ быть, она и молитвъ не знаетъ? И наконецъ 4.) Какова Гликерія была доселѣ по жизни своей? Игуменія на всѣ эти вопросы отвѣчала удовлетворительно и отозвалась о Гликеріи, какъ о великой постницѣ и молитвенницѣ. Выслушавъ игуменію съ видимымъ удовольствіемъ, архипастырь сказалъ:

пустъ Гликерія не унываетъ и молится Богу. Совѣсть моя архипастырская твоими сообщеніями о Гликеріи успокоена. Но все таки до окончательнаго рѣшенія дѣла пришли ко мнѣ ее саму и ту послушницу, которая была свидѣтельницею пострига. На другой же день Гликерія и послушница явились къ архипастырю. И что же? За чѣмъ позвалъ ихъ архипастырь? Послушницу звалъ онъ за тѣмъ, чтобы она въ личномъ присутствіи его предъ св. иконою подтвердила, что дѣйствительно была свидѣтельницею тайнаго пострига Гликеріи. Гликерію же призвалъ за тѣмъ, чтобы отвѣтами изъ собственныхъ устъ ея провѣрить сообщенныя о ней свѣдѣнія игуменіею, а вмѣстѣ испытать ее въ знаніи молитвъ, акаѳистовъ и псалтыри. Все сошло благополучно. Архипастырь спрашивалъ Гликерію въ разбивку и былъ удовлетворенъ ея отвѣтами вполнѣ. Довольно, наконецъ сказалъ архипастырь, довольно, Гликерія. Твоя слѣпота грамотнѣе многихъ зрячихъ. Гликерія въ слезахъ упала къ ногамъ архипастыря. Архипастырь благословилъ ее и сказалъ: уповай на милость Божию, не забывай и меня въ своихъ молитвахъ. Тайный постригъ Гликеріи былъ утвержденъ безъ повторенія ея иноческихъ обѣтовъ и съ оставленіемъ за нею имени Палладіи. Съ тѣхъ поръ духъ пререканія болѣе не стужалъ ей. Такова духовная сила архипастыря!

VI.

Постриженіе монахини Палладіи въ схиму.

Въ 1869 году, т. е. ровно черезъ 6 лѣтъ отъ утвержденія тайнаго пострига, монахиня Палладія, согласно ея желанію и ходатайству игуменіи Серафимы, при томъ же преосвященномъ Теофилактѣ, сподобилась принять на себя великій ангельскій образъ, или постриженіе въ схиму. Въ это время могучій духъ архипастыря сильно уже сталъ удручаться тяжкими застарѣлыми болѣзнями его. Не смотря на крайнее воздержаніе его, чахотка дѣлала свое дѣло, подвигаясь все впередъ и впередъ. Катарръ и чесотка, какъ послѣдствіе малопитанія и худобы его, не давали ему покоя

ни днемъ, ни ночью. При всемъ томъ и теперь, какъ и при утверженіи тайнаго пострига Палладіи, архипастырь отнесся къ дѣлу осторожно. Онъ не хотѣлъ согласиться на постригъ Палладіи въ схиму, не удостовѣрившись, что она дѣйствительно того достойна. Въ то время я былъ уже переведенъ архипастыремъ въ Ставрополь на настоятельское мѣсто при Троицкомъ соборѣ. Преосвященный Теофилактъ, скажу къ слову, былъ мнѣ товарищемъ по академіи; даже много мѣсяцевъ съ поступления въ академію мы жили съ нимъ въ одномъ номерѣ и занимались за однимъ столомъ. Какъ членъ консисторіи по судебному отдѣленію, я бывалъ у него обязательно въ недѣлю по два, а иногда по три раза съ дѣлами болѣе важнаго содержанія для предварительнаго прочтенія рѣшеній по нимъ. Когда продолжалось чтеніе, онъ держалъ себя, какъ архіерей. А когда заканчивалось и при томъ удовлетворяло его, онъ былъ товарищемъ, прежній другъ и пріятель. Вотъ разъ послѣ прочтенія мною удачныхъ рѣшеній трудныхъ дѣлъ, онъ, обратившись ко мнѣ съ улыбкою, заговорилъ, противъ обыкновенія, серьезнымъ тономъ. Отъ дѣлъ трудныхъ, сказалъ онъ, перейдемъ теперь къ дѣлу, хотя и не трудному, зато очень и очень серьезному.

— Ты знаешь, спросилъ онъ меня, монахиню Палладію?

— Какъ не знать такой монахини!

— Она проситъ схимы.

— По моему мнѣнію, слѣдуетъ дать, отвѣчалъ я. Палладія—молитвенница и постница.

— То, что она много молится и постничаетъ, я знаю и самъ. Но для настоящей схимницы этого еще недостаточно. При молитвѣ и постѣ, схимницѣ необходимъ болѣе всего разумъ духовный. Нужно, чтобы она молилась и постничала разумно; нужно, чтобы она понимала свое духовное состояніе и разумѣла хотя отчасти злоухищренія сатаны, чтобы не впала въ самообольщеніе. Вѣдь къ схимницѣ, продолжалъ архипастырь, будутъ ходить за совѣтами по духовнымъ нуждамъ. Что же она скажетъ, когда и сама не понимаетъ себя и не разумѣетъ ухищреній сатаны? Схимница

настоящая, это—великое украшеніе и приобрѣтеніе для обители. Схимница не подготовленная, это, напротивъ, малое дитя, берущееся за большія предпріятія. Какъ архіерей, я долженъ поступить въ настоящемъ случаѣ осмотрительно. Чтобы разсѣять сомнѣніе архипастыря относительно подготовленности монахини Палладіи къ схимническимъ подвигамъ даже въ смыслѣ его собственнаго взгляда на схимничество, я указалъ его преосвященству на такой фактъ изъ моей монастырской жизни, въ которомъ ярко выступаютъ наружу и близость Палладіи къ Богу и богатство обладаемыхъ ею духовныхъ дарованій. Владыка слушалъ меня со вниманіемъ и, подумавъ немного, сказалъ: противъ факта не возражаю.

— Но все таки для полнаго успокоенія моей архипастырской совѣсти, погрудись съѣздить въ монастырь и постарайся испытать ее по Добротолюбію.

— Ты знакомъ съ этимъ духовнымъ сокровищемъ?

— Отчасти знакомъ, ваше преосвященство.

— Вотъ и хорошо. Испытаешь, а послѣ и расскажешь мнѣ. Я бы и самъ это сдѣлалъ, да недуги сильно гнетутъ меня.

На другой же день отправляюсь въ монастырь. Вхожу въ келью Палладіи. Принимаетъ меня по обычаю съ привѣтомъ и радостію. Послѣ взаимныхъ распросовъ о здоровьѣ и вопроса ея о томъ, будетъ ли уважена просьба ея о схимѣ, я сказалъ: схима, по всей вѣроятности, будетъ дана тебѣ. Но владыка непремѣннымъ условіемъ схимы твоей поставилъ то, чтобы ты дала мнѣ нѣсколько уроковъ по Добротолюбію. По всему видно было, что мать Палладія поняла меня и стала серьезна.

— Добротолюбіе, отецъ мой духовный, сказала она, читать съ пользою для себя не всѣ могутъ. Неопытнымъ въ духовной жизни можно растеряться отъ него.

— Какъ же это такъ? спросилъ я.

— Очень просто. У разныхъ святыхъ писателей, творенія которыхъ помѣщены въ Добротолюбіи, одно и тоже духовное дѣланіе называется разными именами: у одного такъ, а у другаго иначе. Напримѣръ, хотъ вниманіе къ себѣ каки-

ми разными именами ни называется тамъ? Вотъ и понимай тутъ неопытный въ духовной жизни.

— Положимъ, сказалъ я, что это такъ. Но отцы давали разныя названія вниманію къ себѣ не безъ смысла и не безъ основанія. Разными именованіями вниманія къ себѣ они указывали только на разныя оттѣнки и степени самовниманія, такъ какъ подъ охраною его проходить все сокровенное дѣланіе внутренняго нашего человѣка, на столько же широкое, на сколько и глубокое. Но будемъ, мать, вести рѣчь помимо Добротолюбія, хотя и не безъ добротолубія.

— Скажи мнѣ, дорогая, что нужно, чтобы молитва наша была и Богу благоугодна и душѣ нашей полезна?

— Прежде и главнѣе всего нужны разумность и сердечность, или пониманіе того, чего просимъ, для чего и какъ просимъ, а въ нашемъ монашескомъ быту пониманіе и того, по силамъ ли тебѣ будетъ просимое, т. е. пришло ли для тебя время *ревновать* подвиговъ и дарованій *большимъ*.

— Какъ совмѣстить разумность и сердечность молитвы съ молитвою Иисусовою, которая по правиламъ монашескимъ должна прочитываться не сотни, а даже тысячи разъ?

— Неспѣшнымъ чтеніемъ этой молитвы.

— Не производитъ ли это однообразіе молитвы утомленія въ душѣ?

— Нѣтъ. Кого любишь всею душею, на того не насмотришься, съ нимъ и о немъ никогда не наговоришься. Для него и ночь нипочемъ. Конечно, по немощи человѣческой, чувствуется иногда и утомленіе и разлѣненіе, но подъ руками каждаго христіанина есть средство противъ враговъ этихъ. Это—стать передъ яслями Господа, перенестись оттуда мыслювъ садъ Геосиманскій, прислушаться тамъ къ воплю Его крѣпкому и взглянуть на Его слезы и потъ кровавый. А, затѣмъ, поставить себя рядомъ съ пречистою Его Матерію и возлюбленнымъ ученикомъ у креста Его и при семъ подумать, что все это Онъ, Святѣйшій, потерялъ единственно по любви къ намъ, насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія.

Слушая этотъ монологъ, я потрясенъ былъ до глубины души. Я чувствовалъ, что старица высказываетъ то, чѣмъ

живетъ ея сердце, тѣмъ крѣпка любовь ея къ сладчайшему Иисусу, и что ея дыханіе, жизнь и радованіе, это Онъ, Святѣйшій подвигоположникъ и Спаситель нашъ.

Поблагодаривъ старицу за данный мнѣ урокъ, я спросилъ ее: скажи мнѣ, мать дорогая, какая польза отъ долгаго пощенія.

— Большая польза, батюшка мой. Не буду говорить о томъ, что постъ усмиряетъ плоть нашу и ослабляетъ страсти плотскія, такъ какъ это всемъ извѣстно. Скажу о томъ, что извѣстно мнѣ по опыту. Постъ продолжительный пробуждаетъ въ насъ, прежде всего, самочувствіе. Извѣстно, что при постоянномъ обремененіи желудка пищею не чувствуешь, что иное въ тебѣ—тѣло, а иное—душа. Когда же два денька проведешь въ пощеніи, душа начинаетъ чувствовать, что иное—она, иное—тѣло ея. Далѣе, именно на пятый день душа чувствуетъ уже, что тѣло наше для нея почти тоже, что одежда для него самого. Въ этомъ положеніи душа—великая умница. Она сознаетъ, она чувствуетъ тогда, что она—твореніе по образу Божию, что создана для Бога и жизни по заповѣдямъ Божиимъ. Въ этомъ положеніи она рвется, она жаждетъ Тайнъ Христовыхъ, чтобы тѣснѣе соединиться съ Богомъ.

Поблагодаривъ снова и за этотъ урокъ, я спросилъ старицу: можетъ ли сознавать и чувствовать душа, что она неосужденно приступала къ святымъ Христовымъ Тайнамъ?

— Можетъ по слѣдующимъ признакамъ, именно: когда, по принятіи ея Тайнъ, чувствуетъ въ себѣ миръ невозмутимый, когда уста невольно славословятъ милосердіе Господа, когда исчезаетъ въ душѣ всякое самомнѣніе и чувствуется напротивъ одна любовь къ Богу и ближнимъ, когда сердце наполняется смиреніемъ и умиленіемъ и готово бываетъ каждаго обლობызать и предъ каждымъ поклониться. Такъ, батюшка, учать св. отцы. По этимъ же признакамъ слѣдуетъ отличать и истинныя видѣнія отъ ложныхъ, равно какъ и благодатныя дѣйствія въ душѣ отъ самообольщенія и прелести врага.

Испытаніе этимъ было закончено. Когда я доложилъ

владыкъ о результатахъ испытанія, владыка съ видимымъ умиленіемъ сказалъ: Палладія сама—добротолубіе. Постригъ ея въ схиму не только былъ архипастыремъ разрѣшенъ, но и словесно имъ дано было ей приказаніе не уклоняться отъ принятія приходящихъ къ ней за духовными наставленіями. Постригалъ ея, за болѣзнію архипастыря, бывшій ректоръ Кавказской семинаріи архимандритъ, а нынѣ епископъ Томскій, Исаакій. Имя Платонида нарекъ ей самъ архипастырь; при чемъ объяснилъ мнѣ, что это имя выражаетъ ея духовныя качества: дальновидность, прозорливость.

VII.

Подвиги Платониды со времени тайнаго пострига ея до блаженной кончины.

Приготовляясь къ изображенію подвиговъ Платониды за данный періодъ времени, я вспомнилъ одно мѣсто изъ житія преподобнаго Максима (Кавсокалита) юродиваго, подвизавшагося на св. горѣ Аѳонской въ 14 вѣкѣ и извѣстнаго въ исторіи подвижничества по своему замѣчательному собесѣдованію съ Григоріемъ Паламою. Вотъ это мѣсто. „Въ одно время, говорится въ немъ, прибылъ на святую гору изъ Константинополя ученый чиновникъ, или такъ называемый грамматикъ, и, желая видѣть преподобнаго, слава котораго разносилась всюду, пришелъ къ нему. Но, прежде нежели могъ онъ выговорить что нибудь, преподобный, провидя сердечныя его чувства и мысли, напалъ на него. „Видалъ ли ты“, строго и гнѣвно спрашивалъ онъ грамматика, „подвиги и боренія святыхъ и благодать, которая даруется имъ за то отъ Бога? И ты смѣешь хулить ихъ, полагая, что святые не такъ подвизались, какъ ищутъ о нихъ въ житіяхъ ихъ, что будто бы историки дѣлаютъ имъ милость, прибавляя много небывалаго! Отстань отъ такихъ сатанинскихъ помысловъ,—иначе ты раздражишь Бога, и молнія поразитъ тебя за твоё заблужденіе и неправыя мысли. Напротивъ, знай, что изъ жизни святыхъ только часть передается описанію, потому что никто не въ силахъ подробно описать тайныя ихъ подвиги, которые вѣдомы только

единому Богу. И такъ, если хочешь себѣ добра, смиришь, оставь глупыя рѣчи эллинскихъ твоихъ мудрецовъ, и обратись къ Богу всею силою души: тогда не только не будешь отвергать дивные подвиги святыхъ, но убѣдишься истинно, что какъ благодать Божія, дѣйствовавшая во всѣхъ ихъ мысляхъ, начинаніяхъ и подвигахъ, выше слова человѣческаго, такъ и самые подвиги святыхъ выше описанія историческаго“.

Не худо читателю имѣть въ виду мѣсто преподобнаго и при чтеніи житій святыхъ вообще, чтобы грѣхомъ невѣрія и отрицанія не оскорбить Божественной благодати, чудодѣйствующей въ избранныхъ своихъ.

Неизлишне имѣть его въ виду и при чтеніи сказанія о подвигахъ Платониды.

Правда, со дня тайнаго пострига, подвиги Платониды потеряли уже свой внѣшній суровый характеръ: въ проруби она уже больше не купалась; въ землю не закапывалась, веригъ не носила и ни къ какимъ внѣшнимъ утѣсеніямъ плоти своей не прибѣгала. Зато, въ замѣнъ этого, она до безсравненія увеличила подвиги поста и молитвы. Въ предѣлахъ этихъ-то двухъ подвиговъ вращалась по преимуществу труженическая жизнь ея. Съ ними она боролась противъ враговъ спасенія. Съ ними она не разставалась до послѣдняго своего дыханія. Ими охраняла и утверждала, расширяла и углубляла духовную жизнь свою. Съ этихъ двухъ сторонъ мы особенно и взглянемъ на ея подвиги за данный періодъ времени.

Протоіерей Василій Розаліевъ.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

II.

Преосвященный Владиміръ, бывшій Томскій и Семипалатинскій, а нынѣ Ставропольскій и Екатеринодарскій.

Въ „Моск. Церк. Вѣд.“ печатаются „Записки миссіонера киргизской духовной миссіи св. Фил. Синьковского за

1886 годъ“. Въ одномъ изъ послѣднихъ №№ Вѣдомостей авторъ „Записокъ“ о. Синьковскій сообщаетъ слѣдующія весьма интересныя свѣдѣнія о дѣятельности нашего высокочтимаго Архипастыря Владимира въ бытность Его Преосвященства Епископомъ Томскимъ и Семипалатинскимъ и о томъ добромъ впечатлѣннн, какое оставилъ послѣ себя среди бывшей своей томской паствы Преосвященный Владимиръ.

„И нравственный долгъ, пишетъ о. Синьковскій, и признательность, и сыновняя любовь къ сему незабвенному архипастырю-отцу, навсегда отъ насъ удалившемуся, заставляютъ почитать память о немъ скуднымъ своимъ словомъ.

Прощаніе алтайскихъ миссіонеровъ съ бывшимъ своимъ начальникомъ при перемѣщеніи его на Томскую кафедру (въ 1883 г.), по свидѣтельству всѣхъ ихъ, было въ высшей степени искренно, сердечно, какое только можетъ быть съ любвеобильнѣйшимъ отцомъ. Говоримъ: по свидѣтельству всѣхъ миссіонеровъ, ибо мы, къ глубокому нашему сожалѣнію, не могли быть при прощаніи съ архипастыремъ, за отдаленностію нашего мѣстопробыванія и за необходимою поспѣшностію выѣзда владыки въ Томскъ.

Зато теперь, когда незабвенный архипастырь навсегда оставилъ Томскую паству, когда стопа его послѣдній разъ ступила на послѣдней границѣ бывшей его паствы *),—мнѣ одному изъ миссіонеровъ и послѣдному привелось получить отъ него архипастырское благословеніе и отцовское лобзаніе, можетъ быть, навсегда.

Чувство разлуки съ архипастыремъ для меня незабвенно. Тяжесть этого чувства—естественна, при той сыновней искреннѣйшей любви, какую мы носимъ въ сердцѣ своемъ къ архипастырю-отцу. Мы всемъ сердцемъ присоединяемся къ тѣмъ чувствамъ, которыя выражены были миссіонерами архипастырю при отъѣздѣ его изъ Війска въ Томскъ. „Мы кругомъ благодѣтельствованы имъ. Онъ научилъ насъ ина-

*) Преосвященный слѣдовалъ въ назначенную ему Ставропольскую епархію изъ Семипалатинска.

че смотрѣть и на дѣло служенія миссіонерскаго, и на самихъ себя; онъ носилъ миссію, какъ дѣтище, на своихъ рукахъ; онъ вынесъ миссію изъ грязи, въ которую нѣкіе люди — да проститъ имъ Господь — хотѣли было втоптать, и миссіонеровъ онъ вынесъ на своихъ раменахъ мимо пропасти, въ которую хотѣли было толкнуть ихъ“.

Это былъ отецъ — скажемъ отъ себя — радовавшійся нашими радостями, скорбѣвшій нашими скорбями; въ особенности скорбь близка была его сердцу, ибо и имъ самимъ испытаны скорби „многи и злы“... Но съ „питомъ вѣры“, непостыжающею надеждою, прибрѣтенною опытомъ и терпѣніемъ, и съ безпредѣльною любовію къ апостольскому своему дѣланію, Господь помогъ доблестному воину „угасить вѣѣ раскаленные стрѣлы лукаваго“...

Не нашимъ слабымъ перомъ описать высокую и свѣтлую личность бывшаго нашего архипастыря-отца. Но не можемъ не сказать того, что мы нынѣ испытываемъ. Высокій, боголюбивый душевный обликъ бывшаго нашего начальника-отца предносится предъ нами всюду, ободряя насъ въ неразлучныхъ нашихъ спутникахъ — скорбяхъ и воодушевляя насъ крѣпче держаться за врученное намъ Богомъ рало, не озираясь вспять...

Но не для однихъ миссій незабвененъ настоящій Ставропольскій архипастырь. — Въ одномъ изъ крайнихъ поселеній, составляющихъ паству Томскаго архипастыря — поселкѣ Буконскомъ — имя преосвященнаго Владиміра молитвенно воспоминается мѣстными жителями въ храмѣ Божіемъ, изъ чувства всегдашней къ нему благодарности: ибо всѣмъ, что теперь буконцы имѣютъ, обязаны преосвященному Владиміру, указавшему киргизскому миссіонеру на этотъ поселокъ, какъ на болѣе подходящій пунктъ для Киргизской миссіи. Поэтому жители отдаленнѣйшаго сего уголка съ чувствомъ искренней скорби приняли вѣсть о назначеніи преосвященнаго Владиміра въ Ставрополь-Кавказскій.

Когда на одной изъ воскресныхъ бесѣдъ, выѣздомъ своимъ въ Семипалатинскъ для прощанія съ преосвященнымъ Владиміромъ, я сообщилъ скорбную вѣсть объ оставленіи

архипастыремъ Томской каѳедры, то буконцы изъявили желаніе выразить чувства искреннѣйшей своей благодарности къ отъѣзжающему архипастырю на бумагѣ, которую просили меня передать ему лично, что и было нами исполнено. Вотъ что, между прочимъ, писали буконцы преосвященному Владимиру, епископу Ставропольскому и Екатеринодарскому:

„Съ истинною скорбію узнавъ объ оставленіи Вашимъ Преосвященствомъ Томской паствы, мы, буконскіе христіане, составляющіе малую и отдаленнѣйшую часть ея, осмѣливаемся повергнуть предъ Вами, Преосвященнѣйшій Владыко, удаляющемся отъ насъ, тѣ чувства глубокой, признательной благодарности нашей, которыя свято хранимъ въ сердцахъ нашихъ, будучи облагодѣтельствованы великою и незабвенною милостію Вашего Преосвященства.

Но чтобы увѣрить васъ, архипастырь, въ искренности нашихъ чувствъ, мы позволяемъ себѣ сдѣлать нѣкоторое сравненіе нашей духовно-нравственной недалекой прошлой нашей жизни съ настоящею. Три года тому назадъ, наша далекая степь была очастливлена первымъ, изъ архипастырскихъ, посѣщеніемъ Вашимъ. Мы, буконцы, тогда впервые удостоились видѣть святителя, слышать службу его и молиться съ нимъ. Ваше Преосвященство, къ великой радости нашей, изволили принять и отъ насъ хлѣбъ-соль, посѣтивъ нашъ поселекъ и молитвенный нашъ домъ, крайняя тѣснота, наружное и внутреннее убожество котораго обратили на себя вниманіе Вашего Преосвященства. Служба въ немъ совершалась весьма рѣдко. Школы въ поселкѣ не было. Книгъ, которыя учатъ вѣрѣ и благочестивой жизни, между нами не водилось. Жизнь же наша не совсѣмъ-то была христіанская. —Теперь же, —благодареніе Господу Богу—съ назначеніемъ Вашимъ Преосвященствомъ въ Буконскомъ поселкѣ миссіонерскаго стана, пошло у насъ все къ лучшему. Храмъ новый, просторный, благолѣпный, снабженный всѣмъ необходимымъ и приличнымъ. Служба совершается въ воскресные и праздничные дни съ толкованіями Слова Божія и поученіями, которыми назидаютъ насъ какъ въ храмѣ, такъ и внѣ онаго—на воскресныхъ бесѣдахъ.

Благодаря сему и богослуженія стали для насъ повятнѣе, молитвы наши разумнѣе, и познанія въ вѣрѣ христіанской имѣемъ мы большія. На богоугодныя дѣла мы усердствуемъ по достаткамъ нашимъ, удовлетворяя нужды храма Божія, школы и новопресвѣщенныхъ въ миссіи, воспринимая ихъ отъ св. купели и давая нѣкоторымъ изъ нихъ приютъ у себя, какъ братьямъ нашимъ по единой спасительной вѣрѣ Христовой.—Нынѣ все мы имѣемъ возможность исполнить христіанскій долгъ исповѣди и св. причастія, и все наши духовныя нужды удовлетворяются безпрепятственно съ назиданіемъ и пользою для души.

И за все сіи духовныя блага кому мы обязаны, какъ не вамъ, Преосвященнѣйшій Владыко! Черезъ васъ—орудіе своей благодати—Господь взыскалъ насъ своею милостію, но взыскалъ не по заслугамъ и достоинству нашему, а единственно по милосердію Своему. Вы первый изъ архипастырей обратили свое вниманіе на иновѣрцевъ нашего края, коснѣющихъ въ лжевѣрїи магометовомъ и ходатайствовали объ открытіи миссіи для нихъ. Ваша стопа первую изъ архипастырскихъ ступила на нашу далекую окраину и вы первый изъ архипастырей назидали насъ высокопоучительными словами вашими и обратили вниманіе на нашъ ничтожный поселокъ, какъ болѣе подходящій для основанія Киргизской миссіи и послали къ намъ перваго миссіонера, котораго имѣемъ счастье видѣть духовнымъ отцомъ своимъ.

Имѣвъ о семъ разсужденіе, мы, буконцы, единодушно рѣшили выразить Вашему Преосвященству глубоко-благодарныя наши чувства.

Примите же милостиво, Преосвященнѣйшій Владыко, отъ насъ сіе скудное выраженіе общихъ и истинно благодарныхъ нашихъ чувствъ и вспомните и насъ, въ святительскихъ своихъ молитвахъ, дабы не оскудѣла между нами вѣра и возрастало благочестіе и усердіе къ добрымъ дѣламъ и сочувствіе къ миссіи и миссіонерствующимъ, къ великому утѣшенію и пользѣ нашей среди насъ пребывающимъ. Сами же мы никогда не забудемъ вашихъ благодѣяній и дѣтамъ своимъ въ томъ накажемъ и по силамъ своимъ будемъ Бога

молить о дарованіи Вашему Преосвященству вождельнаго здравія и благоденствія на многіе, многіе годы“.

III.

Даръ Преосвященнаго Владиміра.

„Кавказъ“, сословъ кievскихъ газетъ, передаетъ, что „въ кievскій церковно-археологическій музей на дняхъ поступилъ оригинальный епископскій жезлъ, даръ бывшаго православнаго миссіонера въ средѣ язычниковъ, обитателей русскаго Алтая, нынѣ епископа ставропольскаго, Владиміра, питомца кievской духовной академіи. Жезлъ этотъ, служа символомъ чувства благодарности и преданности архипастыря воснитавшей его „almae matris“, интересенъ въ томъ отношеніи, что составленъ онъ изъ небольшихъ колоннокъ различныхъ породъ мрамора, залегающихъ въ горахъ русскаго Алтая; всѣ остальные матеріалы, изъ которыхъ сдѣланъ стержень, наконечникъ и рога жезла, — желѣзо, мѣдь и золото, также добыты въ нѣдрахъ алтайскихъ горъ, руками мѣстныхъ рабочихъ. Рисунокъ, гранильныя, литейныя и позолотныя работы исполнены на Алтаѣ-же мѣстными художниками и мастерами колыванскихъ гранильныхъ фабрикъ. „Утѣшенъ буду, пишетъ архипастырь, если жезлъ сей хоть когда-нибудь будетъ употребляемъ при богослуженіи начальниками академіи; но въ особенности желалъ-бы этого въ день послѣдній всякаго года, когда молитвенно воспоминаются всѣ усопшіе благодѣтели, наставники и воспитанники академіи“. Желаніе почтеннаго жертвователя будетъ исполнено“.

IV.

Р Ѣ Ч Ъ,

произнесенная 17 февраля 1887 года, по случаю при-
сѣга, при выборахъ лицъ изъ гражданъ города Ейс-

ка на занятіе должностей въ городскомъ управленіи.

БЛАГОЧЕСТИВЫЕ СОГРАЖДАНЕ!

Нынѣшнее собраніе Ваше есть весьма важное не только для Васъ лично, но и для всего населенія городского. Сегодня Вы имѣете подъ клятвою показать Богу и человѣкамъ правоту совѣсти и чистоту сердца Вашего въ избраніи изъ среды своей лицъ, достойныхъ занять должность городского головы и другія должности въ управленіи городскомъ. Докажите-же это, г.г. гласные, на опытѣ не мыслію и словомъ, но самимъ дѣломъ. Благочестивѣйшій нашъ **МОНАРХЪ**, свято ограждающій силу законовъ и отеческихъ постановленій, въ полной довѣренности, дароваль Вамъ право самимъ избирать изъ среды своей достойныхъ лицъ на предстоящія должности, съ тѣмъ, чтобы Вы правоту и достоинство избранія своего засвидѣтельствовали клятвою предъ Богомъ. А святая церковь, полагая предъ Вами крестъ Господень и святое евангеліе, напоминаетъ Вамъ, какъ чадамъ своимъ, при семъ случаѣ заповѣдь Господню: *не возмешь имени Господа Бога твоего всуе*. Но прежде нежели произнесете клятву, прежде нежели облобызаете крестъ Господень и святое евангеліе, считаю необходимымъ, по долгу пастыря церкви, сказать Вамъ, г.г. гласные, нѣсколько словъ о величій и важности присяги.

Присяга есть обрядъ, но обрядъ священный, обрядъ важный и страшный, совершаемый предъ лицомъ Всевидящаго Бога и многихъ свидѣтелей. Она есть залогъ сердца нашего, который мы даемъ Богу и человѣкамъ. Начало установленія ея восходить до самой глубокой древности. Еще патріархъ Авраамъ клялся царю Герарскому Авимелеху (Быт. 21, 24) и другіе патріархи и народы древности также употребляли въ важныхъ случаяхъ присягу и всегда свято исполняли ее (Ис. Нав. 18; 19, 20). И въ Новомъ Завѣтѣ говорится: *Человѣцы большимъ клянутся, и всякому ихъ прекословію кончина во извѣщеніе клятва есть* (Евр. 6, 16). Если нарушеніе слова, даннаго кому либо изъ ближнихъ наединѣ, почитается знакомъ върломной

души и коварнаго сердца, и чрезъ то лишаетъ довѣрія, то что же сказать о нарушеніи присяги, данной предъ Все-праведнымъ Судіею нашей совѣсти? Слово Божіе, заключающееся въ семь святомъ евангелии, и священная исторія давно минувшихъ временъ, содержитъ много предостереженій и примѣровъ, какою страшною казнію угрожаетъ Господь призывающимъ имя Его всуе, и какъ страшно наказываетъ клятвопреступниковъ (Гал. 3, 10; Чис. 8, 20).

Разсуждая объ этомъ, помышляете ли Вы, г.г. гласные, въ сіи минуты, что сердцеѣдецъ Богъ, невидимо здѣсь присутствующій, знаетъ уже тайныя Ваши помышленія и сокровенныя намѣренія? Помышляете ли Вы, что Всевидящій знаетъ и Ваши тайныя расчеты настоящаго избранія. Онъ въ сіи минуты совершаетъ и надъ Вашимъ избраніемъ тайный свой судъ, одобряя или осуждая его. Если клятва, произнесенная Вами именемъ Божіимъ, будетъ не всуе, то и судъ Его надъ избраніемъ Вашимъ будетъ праведенъ: *Имъай заповѣди Моя, и соблюдай ихъ, той есть любяй Мя, и любяй Мя, возлюбленъ будетъ и Отцемъ Моимъ и Азъ возлюблю его*, говоритъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ (Іоан. 14, 21) Если же произнесете клятву всуе—въ неправдѣ, въ расчетахъ суетнаго пристрастія, то и судъ Его нынѣ же почувствуете въ совѣсти своей, а нѣкогда объявитъ Онъ сей судъ во услышаніе всѣхъ: *приидетъ Господь, иже во свѣтъ приведетъ тайная тьмы, и обявитъ совѣты сердечные* (1 Кор. 4, 5) и воздастъ каждому по заслугамъ его. Сей подлежащій крестъ Спасителя нашего, который Вы имѣете облобызать, во свидѣтельство чистоты совѣсти и намѣреній Вашихъ на предстоящее избраніе Ваше, будетъ Вамъ тогда въ укоризну и улику Вашу, если клятва Ваша будетъ неправедна. Святое евангеліе, которое Вы также будете лобызать, осудитъ Васъ, если клятва Ваша будетъ всуе.

Г.г. гласные! Избирая изъ среды своей лицъ на предстоящія должности, судите сами объ этомъ, и чтобы судъ Вашъ былъ праведенъ въ избраніи, не судите, по слову Божію, на лица (Іоан. 7, 24). Въ этомъ-то каждый изъ

Васъ долженъ сей часъ принять присягу. Избирайте-же не ради дружбы, не по богатству и обилію даровъ земныхъ, не по притязанію и величавости, какуюкто снискалъ между Вами, но по качествамъ ума и сердца, по добротѣ души, по христіанскимъ чувствамъ, по безкорыстнымъ заслугамъ, оказаннымъ когда либо обществу, словомъ, избирайте лицъ, которыя бы исполняли дѣло свое праведно, не извращая и не запутывая его по своимъ корыстнымъ видамъ. Такого-то избранія требуетъ отъ Васъ Благочестивѣйшій нашъ МОНАРХЪ и ожидаетъ то общество, для котораго вы избираете ихъ.

И такъ, г.г. гласные, принявъ все сказанное къ сердцу, приступите съ благоговѣніемъ къ принятію присяги, и отложивъ всякія пристрастія и личности, призовите Сердцевѣдца Бога, во свидѣтельство правоты своихъ намѣреній, и въ доказательство, что Вы по чистой совѣсти и крайнему разумѣнію совершите настоящее избраніе, цѣлуйте крестъ Господа нашего Іисуса Христа и слово Его. Святая же церковь, благословляя Васъ на сіе дѣло, напоминаетъ Вамъ заповѣдь Божию: *Не возмешь имени Господа Бога твоего всуе.*

Гласный Ейской Городской Думы, законоучитель реального училища,
Священникъ Тимофей Стефановъ.

v.

† Геросхимонахъ Димитрій.

Съ 17-го на 18-е марта сего 1887 г., въ 1 часу по полуночи, послѣ тяжкой и продолжительной болѣзни (рака въ груди) скончался іеросхимонахъ Архіерейскаго Дома и братскій духовникъ Димитрій. Личность покойнаго достопримѣчательна; на немъ, по истинѣ, исполнились слова великаго апостола: *и худородная міра и уничиженная избра Богъ, и не суцая, да суцая упразднитъ.* Покойный происходилъ изъ великороссіянъ Орловской губерніи и былъ

сынъ крѣпостнаго крестьянина села Юрѣва, Десятудубской волости, Карачевскаго уѣзда; въ мѣрѣ онъ назывался Дмитріемъ Филимоновымъ Коноваловымъ; въ училищѣ нигдѣ не былъ, а читать и писать съ малолѣтства научился самъ. Живя не далеко отъ знаменитой Бѣлобережской пустыни—этого свѣточа православнаго русскаго иночества—мальчикъ Дмитрій Коноваловъ очень часто посѣщаль иноческую обитель. Уже въ это время въ Дмитріѣ обнаружилось стремленіе къ монашеству; не рѣдко онъ оставался въ Бѣлобережской пустынѣ на довольно продолжительное время, исполнялъ разнаго рода порученія по монастырю и не опускалъ ни одной церковной службы. Но Господь видимо готовилъ Дмитрія для другой дѣятельности на нивѣ Своей. Въ 1846 году, когда Дмитрію Коновалову исполнилось лишь 20 лѣтъ, онъ получилъ отпускную грамоту отъ помѣщиковъ г.г. Цуриковыхъ. Въ этомъ же году онъ подалъ прошеніе Орловскому епархіальному начальству объ опредѣленіи его въ число братіи Болховскаго Троицкаго монастыря (Орловской же губерніи). Болховской Троицкій монастырь сдѣлался истинною, незабвенною для Дмитрія христіанскою школою; онъ именно воспиталъ изъ него будущаго замѣчательнаго миссіонера. Въ Болховскомъ монастырѣ доживалъ свои дни архимандритъ Макарій, бывшій основатель и первоначальникъ Алтайской миссіи,—личность не дюжиннаго ума и характера,—стяжавшій себѣ достойную славу въ исторіи русскаго православнаго миссіонерства. Поступивши въ число братіи Болховскаго монастыря, Дмитрій Коноваловъ былъ принятъ въ келейники приснопамятнымъ архимандритомъ Макаріемъ. Хотя Дмитрій находился въ послушаніи у о. Макарія всего годъ съ небольшимъ, но и въ это короткое время онъ успѣлъ, подѣ благотворнымъ вліяніемъ опытнаго старца о. Макарія, явственно опредѣлить свою будущую дѣятельность. Именно, благодаря вліянію и прямому указанію своего незабвеннаго наставника о. Макарія, Дмитрій, тотчасъ же по смерти его, получаетъ, согласно своей просьбы, увольненіе изъ Болховскаго монастыря и отправляется въ Томскую епархію, для поступле-

ніа на службу въ Алтайскую миссію. Это было въ 1849 году. Съ этого времени и здѣсь именно и начинается дѣятельность почившаго о. Димитрія, — дѣятельность, поистинѣ, труженическая, со всевозможными лишениями, огорченіями и недостатками...

Положеніе нашей Алтайской миссіи въ описываемое время было въ матеріальномъ отношеніи крайне жалкое, плачевное. На всю миссію отпускалось изъ казны содержанія всего 2000 руб. ассигнаціи, т. е. около 570 руб. на наши деньги. Понятно, при такомъ скудномъ содержаніи не могло быть и рѣчи о какомъ либо опредѣленномъ жалованьи миссіонерамъ. Каждому миссіонеру отъ начальника миссіи выдавалось необходимое натурою: кому кафтанъ, кому сапоги, кому шапка, мука, масло и т. дал. Но случалось — и не рѣдко, — что недоставало самаго необходимаго, т. е. пищи и питья, и нашимъ миссіонерамъ приходилось по нѣскольку сутокъ сряду голодать. Вообще, положеніе миссіи въ данное время было трудное, а иногда и совсѣмъ безвыходное; и только необыкновенная энергія, отличающая нашихъ миссіонеровъ, и святость того дѣла, которому они посвятили себя и изъ за котораго готовы пожертвовать даже жизнью, въ состояніи были превозмочь разнаго рода фисические недостатки и препятствія, встрѣчаемые на пути. При такихъ-то неблагопріятныхъ условіяхъ поступилъ на службу въ Алтайскую миссію и почившій іеросхимонахъ Димитрій.

Сначала, какъ и слѣдовало, отецъ Димитрій или тогда еще Димитрій Коноваловъ служилъ въ миссіи въ должности чтеца и исполнялъ низшія обязанности по миссіонерству. Въ 1858 г. онъ былъ въ Томской крестовой церкви постриженъ въ монашество съ нареченіемъ ему иноческаго имени *Дометіанъ*. Въ 1861 году онъ былъ послѣдовательно возведенъ на степени іеродиакона и іеромонаха. До возведенія въ іеромонашество Дометіанъ служилъ въ разныхъ миссіонерскихъ станахъ, но по преимуществу въ Урсульскомъ станѣ: онъ читалъ при богослуженіи, обучалъ новокрещенныхъ, прислуживалъ больнымъ и т. дал. Помимо сего, онъ

часто, по указаніямъ своего ближайшаго начальства, предпринимать далекія путешествія для основанія новыхъ миссіонерскихъ станомъ. Во время этихъ-то путешествій и сказалась вполне его натура—крѣпкая и непреклонная... Такъ, однажды о. Дометіану пришлось отправиться съ указанною цѣлю слишкомъ за 250 верстъ, имѣя одну только рубашку и одни старые сапоги, и пробыть въ томъ мѣстѣ весьма долгое время. Нужда наступила переменить рубашку, а запасной не было. Надобно было уходить въ глухое мѣсто на берегу рѣчки, снимать съ себя грязное бѣлье, мыть своими руками, а пока оно сохло на солнцѣ, нагому сидѣть около въ густомъ кустарникѣ. Съ разваливавшимися отъ ветхости сапогами было дѣло проще: за недостаткомъ дратвы Димитрій Коноваловъ надралъ тонкихъ длинныхъ лентъ древесной коры и ими обмоталъ со всѣхъ сторонъ свою обувь, и когда пришла пора, въ этой же оригинально укрѣпленной обуви проѣхалъ тѣ сотни верстъ верхомъ къ мѣсту своего жительства. Еще. Когда онъ былъ посланъ основать Урскульскій станъ, то на мѣстѣ теперешняго не малаго миссіонерскаго селенія онъ нашелъ только нѣсколько рядовъ бревенъ начатаго амбара. Этотъ-то накрытый сверху и высоко поднятый снизу (на стойкахъ) срубъ и былъ мѣстомъ его перваго ночлега, съ одними вьючными сумами, въ совершенной пустынѣ, гдѣ ночью могли посѣтить его или дикіе звѣри, или полудикіе, еще не ознакомившіеся съ нимъ, алтайцы. Тутъ-то ему и пришлось не рѣдко самому съ топоромъ въ рукахъ основывать жилище для будущаго миссіонера. Прибавимъ кстати, что когда выстроена была тутъ миссіонерская церковь (собственно молитвенный домъ съ алтаремъ), то другому миссіонеру выпало на долю не только устроить, но и самому *украсить* „по миссіонерски“ иконостасъ своей церкви;—нарѣзавши узенькихъ соломенныхъ полосокъ, онъ наклеилъ ихъ на закрашенный синькой фонъ досчатаго иконостаса въ видѣ то крестиковъ, то звѣздочекъ, то карнизиковъ: вышло и красиво и дешево... Вотъ въ какой бѣднотѣ находилась наша миссія и вотъ при какой нищитѣ приходилось дѣйствовать нашимъ миссіонерамъ! Не

довольствуясь трудами по службѣ, любитель труда и уединенія въ удобныя минуты, въ бытность свою на послушаніи въ Чемалоскомъ станѣ, онъ своими собственными руками срубилъ инокескія кельи на близкѣ лежащемъ среди рѣки Катуні каменномъ скалистомъ островкѣ, покрылъ, устроилъ печи... Этотъ островокъ былъ любимымъ для незабвеннаго благодѣтеля миссіи покойнаго томскаго преосвященнаго Пароенія († архіепископомъ иркутскимъ).

Къ концу 50-хъ годовъ, благодаря приснопамятному преосвященному Пароенію, увеличенъ былъ отпускъ на Алтайскую миссію до 400 руб., изъ коихъ миссіонерамъ стали выдавать опредѣленное, хотя и скудное, жалованье. Явилась возможность для многихъ замѣнить старыя зипуны на дешевенькія люстриновыя ряски. Это послѣднее обстоятельство не мало смутило привыкшихъ къ зипуникамъ миссіонеровъ; они часто даже спрашивали себя: „ужь не грѣшно ли носить такія рясы?!..“ Въ это время о. Дометіанъ былъ уже іеромонахомъ и сверхштатнымъ миссіонеромъ Кебезенскаго стана. Въ званіи миссіонера онъ продолжалъ трудиться еще съ большею энергіею, просвѣщая „ходящихъ во тьмѣ“ и заботясь о благоустройствѣ миссіонерскихъ становъ. Кебезенскій станъ, до времени поступленія туда о. Дометіана, представлялъ дикую пустынную мѣстность въ т. называемой черни, среди черновыхъ татаръ, недалеко отъ недоступнаго тогда Телецкаго озера. — Въ концѣ 60-хъ годовъ, съ основаніемъ Православнаго Миссіонерскаго Общества положеніе алтайскихъ миссіонеровъ стало обезпеченнѣе прежняго, въ томъ числѣ и для о. Дометіана, ставшаго штатнымъ миссіонеромъ. Многолѣтнее его служеніе въ Кебезенсколь отдѣленіи здѣсь не можетъ быть описано, оно станетъ извѣстнымъ, когда явятся въ свѣтъ его миссіонерскія записки, которыя ежегодно наравнѣ съ прочими миссіонерами онъ представлялъ начальнику миссіи. Здѣсь скажемъ только, что при его поступленіи, въ станѣ Кебезенскомъ былъ только убогій старый домикъ, въ которомъ и маленькая церковь съ алтарикомъ и еще болѣе убогая келья для миссіонера, около—нѣсколько домиковъ переселившихся сюда для

хозяйственныхъ дѣлей старокрещенныхъ инородцевъ; кругомъ и около темный лѣсъ. А когда въ 1886 году оставлялъ онъ службу, Кебезень стала большимъ селеніемъ, съ значительнымъ числомъ новокрещенныхъ его паствы, съ просторною деревянною церковію, очень удобными помѣщеніями: для миссіонера, для псаломщика и учителя и весьма просторнымъ зданіемъ для миссіонерской школы, въ которой былъ уже не одинъ десятокъ учащихся; одинъ изъ пожившихъ при немъ начало грамотности своей, потомъ довершившій свое образованіе въ центральной школѣ, послѣ должности учительской, самъ уже удостоился быть священникомъ. Кромѣ Кебезени, въ бытность о. Димитрія миссіонеромъ, возникли еще два молитвенныхъ зданія: церковь въ с. Мныргѣ съ особымъ домомъ для школы и небольшая церковь въ Турачакѣ, на р. Ви. Кебезенское отдѣленіе, ввѣренное о. Дометіану, простиралось не на одну сотню верстъ въ длину и ширину, и большею частію состояло изъ мѣстности густо заросшей дикимъ хвойнымъ лѣсомъ; обитатели—черновые татары жили и частію живутъ каждая семья въ дальнемъ другъ отъ друга разстояніи; сообщеніе между ними исключительно на верховыхъ лошадяхъ, по узкимъ, не рѣдко топкимъ тропинкамъ. По этимъ то тропинкамъ, пробираясь среди густой чащи лѣса, долженъ былъ много лѣтъ сряду странствовать въ послѣднее время уже болѣзненный старецъ о. Дометіанъ, ища для стада Христова овецъ заблудшихъ во мракѣ и физическомъ и религіозномъ, во всякое время года и въ холодѣ, иной разъ и въ голодѣ, не чая встрѣтить добрый ночлегъ, гдѣ бы обсушиться и обогрѣться хорошенько; иногда вмѣсто и лучше пищи насыщаемый успѣшною бѣсѣдой о вѣрѣ съ инородцами, иногда огорчаемый до забвенія о пищѣ и питьѣ безуспѣшностію своихъ проповѣдическихъ трудовъ...

Въ теченіи служенія о. Дометіаномъ было крещено, какъ значится въ его формулярѣ, 415-ть душъ; здѣсь, конечно, считаются только тѣ, которые имъ были окрещены, но не имѣются въ виду тѣ, которые были приготовлены имъ къ

крещенію, равно и дѣти крещенныхъ имъ изъ язычества христіанъ. Миссіонерскіе труды о. Дометіана на оставались безъ поощренія и награжденія и со стороны высшаго духовнаго начальства. Въ 1868 г. онъ былъ Всемиловитивѣйше награжденъ наперснымъ крестомъ, отъ Св. Синода выдаваемымъ; за тѣмъ дважды былъ удостоиваемъ благословенія Св. Синода, а въ 1878 г. сопричисленъ былъ къ ордену св. Анны 3-й степени.

Въ мартѣ 1886 г. о. Дометіанъ, по слабости здоровья и преклонности лѣтъ, уволенъ былъ отъ должности миссіонера, съ пенсіею отъ Православнаго Миссіонерскаго Общества. Въ томъ же мѣсяцѣ и того же года, какъ извѣстно, состоялось Высочайшее повелѣніе о перемѣшеніи Преосвященнаго Владиміра изъ Томска въ Ставрополь-Кавказскій. Отчасти по собственному желанію, отчасти по особенному благорасположенію Архипастыря Владиміра, о. Дометіанъ рѣшилъ ѣхать съ Преосвященнымъ въ Россію. На пути онъ посѣтилъ Болховской Троицкій монастырь, чтобы поклониться праху своего незабвеннаго наставника архимандрита Макарія; былъ также и въ Вѣлобережской пустынѣ—въ этой первой своей школѣ, былъ и на родинѣ, въ селѣ Юрьевѣ. Но родина, очевидно, не имѣла уже своей заманчивости для о. Дометіана; вмѣстѣ съ Преосвященнымъ Владиміромъ онъ, въ первыхъ числахъ іюля мѣсяца, благополучно прибылъ въ г. Ставрополь. Здѣсь, въ Ставрополѣ, о. Дометіанъ былъ принятъ въ число братіи Архіерейскаго Дома съ опредѣленіемъ на должность братскаго духовника. Дни его были, однако, уже сочтены. Еще съ осени онъ сталъ чувствовать себя дурно; болѣзнь, давно таившаяся въ его груди, съ перемѣною климата, стала быстро развиваться, и въ февралѣ мѣсяцѣ 1887 г. онъ окончательно слегъ въ постель. 4-го марта о. Дометіанъ, согласно его желанію и съ благословенія Преосвященнаго Архипастыря, облеченъ былъ въ великій ангельскій чинъ (схиму) съ нареченіемъ ему имени Димитрій. А ранѣе того надъ болящимъ старцемъ было совершено таинство елеосвященія. Причащенія св. Тайнъ онъ въ продолженіи своей предсмертной болѣзни удосто-

ивался неоднократно. Между тѣмъ, болѣзнь почившаго все болѣе и болѣе усиливалась. Любвеобильный Архипастырѣ, во все время болѣзни почившаго, не оставлялъ его своею истинно отеческою заботливостію; онъ перевелъ его даже въ свои покои и окружилъ всеми возможными удобствами; но все напрасно; болѣзнь взяла верхъ; 18 марта отца Димитрія не стало; скончался онъ 66 лѣтъ отъ роду. По характеру болѣзни, припадки ея были частые и крайне мучительные, но старецъ Димитрій, Господу содѣйствующу, переносилъ болѣзнь съ примѣрнымъ терпѣніемъ; въ теченіи послѣднихъ двухъ мѣсяцевъ, въ самыя тяжкія минуты, никто не слышалъ отъ него болѣзненнаго стона; только рука, крѣпко прижимаемая къ груди, да блѣдность лица указывали, что дѣлалось у него въ груди. Не можемъ не упомянуть о замѣчательномъ обстоятельстве. О. Димитрій имѣлъ особую вѣру и усердіе къ святителю Тихону Задонскому. За двое сутокъ до смерти онъ попросилъ совершить у его постели акаѳистъ святителю Тихону. И, вотъ, вскорѣ же совершенно прекратились всякія болѣзненные ощущенія въ груди страдальца. До самой кончины о. Димитрій чувствовалъ себя такъ легко, что, казалось ему, онъ совершенно здоровъ и только крайняя слабость мѣшаетъ ему встать и ходить...

Преданіе тѣла почившаго землѣ было совершено 20-го марта. Погребеніе совершилъ Преосвященнѣйшій Владиміръ, Епископъ Ставропольскій и Екатеринодарскій, въ сослуженіи многочисленнаго городского духовенства. Во время обряда отпѣванія, Архипастырѣ на вышеставленный нами текстъ (*и худородная міра избра Богъ*) сказалъ высокопочтительное слово, въ которомъ, между прочимъ, передалъ біографическія свѣдѣнія о почившемъ іеросхимонахѣ о. Димитріѣ.

Миръ праху твоему истинный труженикъ во имя Христа и вѣчная память тебѣ!..

VI.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Число церковно-приходскихъ школъ въ Россіи. Къ 1 января 1886

г.,—по точнымъ официальнымъ свѣдѣнiямъ, было 5,570 болѣе или менѣе правильно устроенныхъ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ и 100 двухклассныхъ, всего—5,670 и 3,331 школа грамоты—всего 9,001 школа съ 238,663 учащимися. Въ 1885 году открыто вновь 2,447 школъ съ 84,668 учащимися. Пособiя отъ правительства было всего въ 1885 г. 55,500 р., на всѣ 9,000 школъ. Общiй же расходъ на церковныя школы въ этомъ году былъ въ 528.067 р. Эта сумма составлялась изъ правительственнаго пособiя въ 47,501 р. 24 коп., отъ земствъ 31,992 р. 85 к., отъ церквей и монастырей 30,303 р., отъ сельскихъ обществъ 190,903 руб. 71 к., отъ частныхъ лицъ 80,163 р. 8 коп., отъ церковныхъ попечительствъ, братствъ, благотворительныхъ учреждений 55,420 руб. 76 коп., платы съ учащихся—80,526 р. 19½ к. Собственныхъ домовъ было тогда 2,578. Только 1,722 школы имѣли достаточное количество учебныхъ пособiй и руководствъ, 6,853 школы нуждались въ нихъ. Объ остальныхъ не дано свѣдѣнiй. Вникая въ цифровыя данныя, невольно поражаешься малымъ сравнительно пособiемъ на церковныя школы со стороны правительства и земства (Свѣтъ).

— **Пастырѣ садоводѣ.** *Холмско—Варшавскiй Епарх. Вѣстникъ* (№ 2-й) со словъ одной католической газеты сообщаетъ о „пастырѣ садоводѣ“. Въ одной довольно пустынной, лишенной почти всякой зелени, мѣстности, мѣстный священникъ пришелъ къ слѣдующему оригинальному способу побудить своихъ прихожанъ къ посадкѣ на ихъ усадьбахъ деревьевъ, главнымъ образомъ плодовыхъ. При каждомъ крещенiи новорожденнаго священникъ, самъ хороший садоводъ, дарилъ на зубокъ новорожденному щепку яблоневую или грушевую съ тѣмъ, чтобы родители или кумовья новокрещеннаго посадили въ подходящее время дерево въ своей усадьбѣ; также точно поступаетъ онъ при браковѣчанiи, причемъ даритъ уже два дерева съ тѣмъ, чтобы молодые, на память своего вѣнчанiя, посадили эти деревья въ своемъ саду. Результатъ выходитъ блестящiй: весь приходъ начинаетъ походить на своего рода сплошной садъ.

СОДЕРЖАНiЕ. Отдѣлъ Официальный. I. Высочайшее повелѣнiе II. Опредѣленiя Св. Синода. III. Отъ Учебнаго при Св. Синодѣ Комитета. IV. Отъ Хозяйственнаго Управленiя. V. Распоряженiя Епархiальнаго Начальства. VI. Извѣстiя. **Отдѣлъ неофициальный.** I. Схимонахиня Платонида. II. Пресвященныи Владимиръ, бывший Томскiй и Семипалатинскiй. III. Даръ Пресвященнаго Владимира. IV. Рѣчь при выборахъ на городскiя должности. V. † Иеросхимонахъ Димитрiй. IV. Разныя извѣстiя и замѣтки. —

Редакторъ, преподаватель семинарiи К. КУТЕПОВЪ.

Дозволено цензурою 16-го апрѣля 1887 г. Ставрополь. Печатано въ типографiи М. Т. Тимошеева.